

Глава 289. Не оскорбляй негодяя

«Что ты имеешь в виду?»

Лицо Хань Ли потемнело, и порыв ледяного ветра вырвался из его тела. Во дворе похолодало.

Не боясь мощного импульса своего отца, Хань Цю сказала: «Отец, если ты хочешь узнать, что случилось, просто поговори с Линь Чэньюем и Линь Ниншань, и ты узнаешь все».

Хань Ли пристально посмотрел на Хань Цю. Он послал кого-то привести Линь Чэньюя и Линь Ниншань.

Вскоре они пришли в поместье, ведомые бородатым старейшиной.

Бородатый старейшина поклонился Хань Ли и, зная свое место, вышел.

«Приветствуем вас, учитель. Приветствуем, старшая сестра Хань»

Линь Чэньюй и Линь Ниншань низко поклонились в благоговейном страхе.

Для них и Хань Ли, и Хань Цю были большими шишками.

Особенно Хань Ли, о существовании которого ходили легенды. Он обладал таким могущественным статусом в Омен Ридж, что даже командующий принц Юньу должен был приветствовать его и называть «старший дядя мастер» при встрече с ним.

Хань Ли сидел на стуле Тайши. Он взял чашку и осторожно сделал глоток. Он бросил холодный строгий взгляд на Линь Чэньюя и сказал: «Ты слуга Чжан Тяньгуя, ты знаешь последствия, если слуга подставит своего хозяина, не так ли?».

Хотя Хань Ли только взглянул на него, Линь Чэньюй почувствовал, как на него обрушивается гора. Его зрение потемнело, и он в страхе рухнул на пол.

Если два человека сильно отличались друг от друга в военном искусстве, одного взгляда сильного было достаточно, чтобы напугать слабого.

Линь Чэньюй стоял на руках и коленях, прижавшись лицом к земле. Его голос дрожал: «Учитель, я... Я бы не осмелился лгать тебе. Когда старшая сестра Хань начала изучать Чжан Тяньгуя, я рассказала ей все».

Хань Цю сказала: «Линь Чэньюй, не бойся. Расскажи все, что знаешь».

Линь Чэньюй лежал на полу, показывая холодную улыбку одними глазами.

Но никто не заметил его глаз.

«Чжан Тяньгуй – коварный и подлый человек. Он сделает все, чтобы получить то, что хочет. Раньше я обидел его из-за пустяка и в отместку он не только послал кого-то кастрировать меня, но и заставил стать его слугой. Это темный человек без жалости. Он не такой честный и хороший, каким кажется всем»

«Честно говоря, я не виню его за то, что он сделал со мной, потому что изначально я был неправ»

«Но я возненавидел его за то, что он заставил мою сестру стать его наложницей в отместку девятому принцу. Девятый принц и моя сестра росли вместе, они были влюблены друг в друга с детства. Но Чжан Тяньгуй забрал мою сестру у девятого принца, своего брата. Я тоже виню себя. Я не мог противостоять ему, поэтому не мог защитить сестру; я мог только уступить его произволу»

После этого Линь Чэньюй перечислил все остальные преступления Чжан Тяньгуя. Некоторые из них были правдой, но он добавил ложь, чтобы отомстить Чжан Тяньгую.

Люди скорее оскорбят джентльмена, чем негодая.

Линь Чэньюй действительно был негодем. Если вы его обидите, он отомстит, когда вы меньше всего этого ожидаете, и безжалостно ударит вас в спину.

Все эти годы Линь Чэньюй переживал все оскорбления и унижения, пресмыкаясь перед Чжан Тяньгуем. Он давно ждал этого дня.

Насколько унижительно быть кастрированным?

Накопившееся негодование в уме Линь Чэньюя нашло свое освобождение в этот момент.

Хань Ли выглядел все более мрачным, когда Линь Чэньюй продолжил. Он сказал: «Хань Цю, ты думаешь, что он искажал правду, чтобы отомстить Чжан Тяньгую из-за кастрации?».

Хань Цю ответила: «Я послал кое-кого в комендатуру Юньу для расследования по вопросу Чжан Тяньгуя. Большинство слов Линь Чэньюя – правда».

Линь Чэньюй увидел, что время пришло, поэтому сказал: «Я хочу сказать мастеру еще одну вещь. Причина, по которой Чжан Тяньгуй добр к старшей сестре Хань, заключается в том, что он хочет получить практические навыки Святой Вселенной. Он сказал, что если однажды ему это удастся, то он станет хозяином сюзерена Юньтая».

Хань Ли глубоко вздохнул, в его глазах сверкнул гнев. Он сжал кулак и сказал: «Черт! Как он смеет думать о том, чтобы заменить меня? Какой замечательный человек, действительно замечательный!».

Линь Чэньюй продолжал разжигать гнев Хань Ли: «Чжан Тяньгуй – человек, который осмеливается подставить своего брата, есть ли что-то, чего он не делает?».

«Хм!»

Яростная сила вырвалась из тела Хань Ли. Его волосы и одежда трепетали, хотя ветра не было, и воздух потрескивал, когда он сжимал кулак.

«Вы двое можете идти», - Хань Ли махнул рукой и попытался сдержать гнев.

Линь Чэньюй и Линь Ниншань встали и попятились назад. Их тела дрожали, пока они не покинули поместье.

Когда они покинули поместье, жестокая улыбка появилась на лице Линь Чэньюя. Он сказал себе: «Чжан Тяньгуй, я хотел бы посмотреть, насколько ты внушителен после этого! Я должен отомстить за твои прошлые поступки».

В прошлом Хань Ли, возможно, пощадил бы Чжан Тяньгуя из-за его высшего таланта.

Но теперь стало ясно, что у Хань Цю не меньше таланта, чем у него. Таким образом, Чжан Тяньгуй уже не был так важен, как раньше.

Хань Цю спросила: «Отец, как мы должны наказать Чжан Тяньгуя?».

Хань Ли, успокоившись, ответил: «Хотя Чжан Тяньгуй и не вел себя хорошо, он не сделал ничего плохого сюзерену Юньтаю. Если я исключу его, боюсь, многие не поймут. В данный момент большинство старейшин сюзерена поддерживают его».

«Пока мы ничего не сделаем. Мы сможем разобраться с ним, когда он покажет свои амбиции»

Хань Цю кивнула. Достаточно того, что ее отец знает о Чжан Тяньгуйе.

Отец не заставит ее выйти за него замуж.

С титулом первого гения хребта Омен Чжан Тяньгуй привлек внимание многих воинов. Наказать его было нелегко.

«Мастер, старейшина Чжан из Школы военного рынка принес вам письмо», - бородатый старейшина снова появился и почтительно обратился к Хань Ли.

«Какое письмо?» - спросил Хань Ли.

«Говорят, это личное письмо от мастера Лэя из зала старейшин в серебряных одеждах»

Глаза Хань Ли загорелись: «Впусти его».

В сопровождении бородатого старейшины Чжан Ин в опрятном серебристом одеянии вошел в усадьбу и поклонился Хань Ли: «Мастер Хань, это личное письмо от мастера Лэя».

Чжан Ин достал письмо и обеими руками протянул его Хань Ли.

Как только Хань Ли получил письмо, Чжан Ин поспешно ушел, чтобы передать следующее.

Хань Ли открыл письмо и прочел его. Он улыбнулся и сказал: «Как повезло Лэй Цзину. Он нашел древнюю пещеру, относящуюся к древним временам, а в ней пять пространственных сокровищ».

Хань Цю стояла рядом с отцом. Когда она услышала о пространственных сокровищах, она подумала о пространственном кольце на пальце Чжан Жочэня: «Отец, что случилось?».

«Лэй Цзин отправил пять пространственных сокровищ аукционному дому. Он надеется, что я пойду и поддержу его. Пространственные сокровища редки. Во всей области Куньлунь их немного. Может быть, Лэй Цзин знает их недостатки. Иначе он не стал бы продавать их на аукционе в Омен Ридж»

Даже если пространственные сокровища имели изъяны, они все равно были несравненно драгоценны, и каждое заслуживало того, чтобы за него боролись.

Хотя Хань Ли обладал высочайшей культивацией и статусом, он никогда не видел пространственных сокровищ. Он был очень взволнован и решил купить одно.

«Хань Цю, ты должна пойти со мной, чтобы расширить свои горизонты. Поскольку Лэй Цзин планирует выставить пространственные сокровища на аукцион, он, должно быть, пригласил

много больших шишек. Аукцион состоится через пять дней, он явно будет грандиозным. Вероятно, там будет много других сокровищ», - сказал Хань Ли.

Но в этот момент Хань Цю думала о другом. Кто на самом деле нашел древнюю пещеру: Чжан Жочэнь или Лэй Цзин?

Хань Цю предпочитала верить в первое. В конце концов, она, кажется, видела, как Чжан Жочэнь использует пространственное кольцо, собственными глазами, а тот даже научил ее мечу девяти Инь.

Возможно, меч девяти Инь был сокровищем, которое Чжан Жочэнь нашел в древней пещере.

Хотя она и знала это, не стала делиться, предпочитая хранить тайну Чжан Жочэня.

...

...

Когда письма Лэй Цина были отправлены большим шишкам в Омен Ридж, он приказал банку военного рынка подготовиться к самому большому аукциону года.

Чжан Жочэнь ничего об этом не знал. После возвращения в свой особняк он начал практиковать пульсацию меча десяти каналов.

У него был только начальный уровень пульсации солнечного меридиана. Ему нужно было продолжать практиковаться и укреплять его, чтобы сила волны меча могла стать сильнее.

Тем временем, он также начал изучать остальные девять волн меча. Он планировал попрактиковаться в 10 взмахх меча.

Вот так время шло день за днем.

Во внутреннем пространстве шпинели Чжан Жочэнь практиковался полмесяца, пока, наконец, не получил сообщение от Лэй Цина о том, что аукцион состоится этой ночью.

Был уже полдень, до аукциона оставалось всего несколько часов. Чжан Жочэнь временно прекратил практику.

Когда Чжан Жочэнь вышел, он неожиданно нашел 110 000 духовных кристаллов, стоимостью 110 000 000 серебряных монет.

Большинство духовных кристаллов были с корабля Красного паука, когда Чжан Жочэнь убил Му Цина. Это было огромное богатство.

«Прекрасно! Поскольку это аукцион, я могу купить редкие сокровища»

Чжан Жочэнь собирался выйти с Кун Сюань, когда вошли двое. Это были Си Синкун и Чан Цици.

Чжан Жочэнь был немного удивлен и спросил: «Старший брат Си, старший брат Чан, как вы вошли?».

Си Синкун нес бутылку с вином, и от нее исходил сильный запах алкоголя. Его длинные волосы были разбросаны по обе стороны щек: «Мы вошли», - небрежно ответил он: «Думаешь, дверь

нас остановит?».

Чан Цици посмотрел на Кун Сюань с удивлением и вздохнул: «Мы долго стучали, и я удивлялся, почему никто не отвечает. Теперь я знаю, что мой младший брат Чжан спрятал в доме красивую девушку. Он встречается с ней тайно и не хочет, чтобы его беспокоили. Старший брат, кажется, мы помешали его свиданию, нам лучше уйти».

«Да, ты прав, нам не следовало торопиться. Если принцесса Яньчэнь спросит нас, мы не знаем, как скрыть это»

С этими словами он схватил Чан Цици за плечо и направился к выходу.

Чжан Жочэнь был ошеломлен. Он остановил и сказал: «Это бред! Кун Сюань – моя горничная. Это не то, что вы думаете».

Чан Цици остановился и улыбнулся: «Поскольку она всего лишь горничная, не мог бы ты продать ее мне? Я дам тебе хорошую цену».

<http://tl.rulate.ru/book/7578/533832>